

Кострова О.А., д. филол. н.
(Самара, Россия)
Самарский социально-педагогический университет
профессор

Kostrova O. A., Dr of Sc. (Philology)
(Samara, Russia)
Samara State University of Social Sciences and Education
Professor
e-mail: olga_kostrova@mail.ru

НЕМЕЦКИЙ ПАССИВ КАК ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Этнолингвистичность немецкого пассива рассматривается в грамматическом и функциональном аспектах. Востребованность пассива в немецкой лингвокультуре объясняется особенностями немецкого рационального менталитета.

Ключевые слова: этнолингвистика; непереходность; безличность; устранение субъекта речи; специфика пассивных ситуаций

GERMAN PASSIV AS AN ETHNOLINGUISTIC PHENOMENON

The paper deals with two aspects of German passive voice that is analyzed in grammatical and functional sense. The Author explores the need for passive voice in German linguistic culture with specify of German rationalistic mentality.

Key words: ethnolinguistics; non transient; impersonality; removing of speech subject; specifics of passive situations

Этнолингвистика определяется как раздел языкознания, исследующий соотношение и связь языка с духовной культурой, народным менталитетом и народным творчеством [1, с. 20]. К инструментарию этнолингвистики относят понятия, связанные со стереотипами (культурными концептами), с когнитивными дефинициями, точкой зрения и перспективой, профилированием, ценностями и субъектом [2, с. 6]. Духовная культура включает в качестве важнейшего компонента язык, однако до сих пор основное внимание уделяется при этом лексике и фразеологии [1, с. 77]. На наш взгляд, при таком понимании незаслуженно игнорируется грамматика, которая тоже несет на себе черты этнолингвистической специфичности. *Цель статьи* состоит в выявлении грамматических, функциональных и этнолингвистических факторов, позволяющих рассматривать немецкий пассив как этнолингвистический феномен.

Исследование проведено методом анализа причин частотного преобладания пассива в немецком языке сравнительно с употребительностью страдательного залога в русском, а также сопоставления выбора залога при концептуализации аналогичных ситуаций в немецком и русском языках.

Критерии отбора языковых единиц и их относительной частотности причисляются к идиоэтническим характеристикам языка [3, с. 18]. Причины количественного преобладания пассива в немецких текстах объясняются в лингвистике морфолого-синтаксическими особенностями строя немецкого языка. К морфологическим особенностям относятся возможность транзитивации глаголов с помощью префиксов (1), а также возможность образования форм так называемого безличного пассива от непереходных глаголов, которые рассматриваются как квазистрадательные [4, с. 43] (ср. 2). Кроме того, мы обнаружили пассивизацию предложений с модальными глаголами (3), которая считается невозможной [7, с. 107]. Все это увеличивает количество потенциальных пассивных форм, ср.:

- (1) *Die einen herrschen, die anderen werden beherrscht* [5].
- (2) *Aber so wird gedacht in Teilen der Partei* [6].
- (3) *Wenn in Berlin wirklich der Ausstieg gewollt wird,...* [6].

Для синтаксической организации немецкого предложения более естественна рематизация агенса с помощью пассива. Ср. примеры, приводимые в [7, с. 105]: *Куклу купил старик* vs. *Die Puppe wurde von einem alten Mann gekauft*. Вероятно, это связано не только с темарематическим членением, но с рациональностью немецкого менталитета, настраивающего на вторичный способ вербализации ситуации, средством реализации которого является пассив. Вместе с тем, высокий индивидуализм немецкой культуры [8, с. 39] ориентирует говорящего на результат, что обуславливает интуитивный выбор пассивной формы высказывания, актуализирующей действие, даже если оно выражено непереходным или модальным глаголом.

Функциональная этноспецифика пассива, реализующего потенциал языка как культурного кода, проявляется в концептуализации обозначаемых с его помощью ситуаций. Актуализация в пассивном предложении действия позволяет применять коммуникативную стратегию удаления субъекта речи, придающую высказыванию объективность, что воспринимается в немецкой культуре как наиболее приемлемый способ решения коммуникативных и когнитивных задач (ср. [9, с. 422]). Особенно часто эта стратегия применяется при концептуализации нелицеприятных для говорящего ситуаций, позволяя ему «сохранить лицо». Этноспецифика особенно ярко проявляется при употреблении инфинитива пассива в синтаксической функции объекта, например, после глаголов со значением просьбы. Ср. пример (4) и его перевод (4а):

(4) *Im Jahr nach der Konfirmation begann Viktoria zu betteln, nach Königsberg aufs Mädchenpensionat geschickt zu werden* [10, S. 23-24]. – (4а) *После конфирмации Виктория начала упрашивать родителей отправить ее в Кёнигсберг в пансионат для девиц* [11].

Инфинитив пассива не столь частотен, важна, однако, сама возможность подобной концептуализации, которая исключается в русском языке. Неприятные для персонажа ситуации обычно передаются финитной

формой пассива, их репрезентация в русском языке, как правило, осуществляется активным залогом (5), (5а), хотя пассив при этом не исключается (6), (6а). Отметим при этом, что репрезентация агенса в русском переводе не представляется возможной (7), (7а). Ср.:

(5) *Sie passten auf, dass sie **nicht gesehen wurden**, wenn er zu ihr schlich und sie ihm öffnete* [10, S. 51]. – (5а) *Они следили, чтобы **никто не увидел**, когда он тайком приходил и она открывала ему дверь* [11].

(6) *Sie wartete, bis der Empfang vorbei war, auf dem Herbert umschwärmt war und die Gläser auf Deutschland [...] und auch auf ihn **gehoben wurden*** [10, S. 83]. – (6а) *Потом она дождалась окончания приема, на котором все поздравляли Герберта и **поднимались тосты** за Германию [...], а также за Герберта* [11].

(7) *Bei einer Rast **wurde er von einer Schlange ins Bein gebissen*** [10, S. 75]. – (7а) *Однажды на привале его **укусила змея*** [11].

По нашим наблюдениям, пассивная концептуализация выполняет разные функции в зависимости от замысла автора. В романе Г. Шлинка «Ольга» в идейном смысле важен концепт СВЕРХЧЕЛОВЕК, который проявляется в ситуациях, когда главный герой чувствует себя вправе планировать в императивном плане изменение жизни завоеванного африканского народа. Ср.

(8) *Manchmal musste Herbert gefangene Herero bewachen und er fragte sich, ob sie zur Arbeit gezwungen und erzogen werden könnten* [10, S. 64]. – (8а) *...и он задавался вопросом, можно ли воспитать гереро для использования на работах* [11].

Таким образом, исследованный материал позволяет сделать вывод об этноспецифике немецкого пассива, которая отвечает особенностям немецкого менталитета и проявляется в морфологии, синтаксисе и приоритетном использовании при концептуализации определенного типа ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Толстой Н. И., Толстая С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М. : Ин-т славяноведения РАН, 2013. 240 с. (Материалы ко Второму Всероссийскому совещанию славистов 5–6 ноября 2013 г.).

2. Бартминьский Е. В какой степени этнолингвистика как дисциплина реализует определенную научную парадигму? // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. сер. В. В. Красных, А. И. Изотов. М., 2021. Вып. 63. С. 4–39.

3. Савицкий В. М. Основы общей теории идиоматики. М. : Гнозис, 2006. 208 с.

4. Бабенко Н. С. Феноменология безличности и ее синтаксические проекции в немецком языке // Русская германистика : ежегодник Рос. союза германистов. 2022. № 19. С. 29–49.

5. Die ZEIT (1946–2018) // DWDS. URL: <https://www.dwds.de/d/korpora/zeit>.
6. DWDS-Kernkorpus 21 (2000–2010) // DWDS. URL: <https://www.dwds.de/d/korpora/korpus21>.
7. Зеленецкий А. Л., Новожилова О. В. Теория немецкого языкознания. М. : Академия, 2003. 400 с.
8. Hall E. Beyond Culture. Garden City, New York : Anchor Press/Doubleday, 1981. 298 p.
9. Гришаева Л. И. Диалоги о межкультурной коммуникации. Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2022. 677 с.
10. Schlink B. Olga : Roman. Zürich : Diogenes Verl., 2018. 311 S.
11. Шлинк Б. Ольга / пер. Г. В. Снежинской. М. : Иностранка, 2018. URL: <https://litmore.ru/15087-olga.html>.